РАЗВАЛ СССР КАК РЕАКЦИЯ НА ИДЕЮ УСКОРЕННОГО СЛИЯНИЯ НАЦИЙ[1]

И.Б. Орлов, д.и.н., проф.
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
профессор кафедры политического поведения

Область национальных отношений в наибольшей степени подвержена этническому «мифотворчеству», в том числе в силу политического заказа. В современной литературе (в том числе мемуаристике и публицистике) отмечается не только неоднозначность и противоречивость собственно национальной политики в СССР, но и ряд других факторов, так или иначе повлиявших на сферу национальных отношений и сформировавших внутренние и внешние факторы развала Союза «нерушимого республик свободных» (*см. основные «модели» на схеме*).

[1] ***Опубликовано: Орлов И.Б. Развал СССР как реакция на идею ускоренного слияния наций // От СССР к РФ: 20 лет – итоги и уроки. Материалы Всерос. науч. конф., 25 ноября 2011 г., Москва. М.: Научный эксперт, 2012. С. 92-99.***

В ряду этих факторов отдельно рассматривается идеологическая конструкция «слияния наций» с ее «диалектической» логикой «отмирания наций через их расцвет». Автор полагает, что вспышку национального самосознания (включая русский национализм в различных его формах) можно рассматривать как реакцию на некий региональный вариант «национальной глобализации» в одной, «отдельно взятой стране».

Корни подобного отношения к национальному строительству лежали в ленинской идее «двух наций» при капитализме и подчиненности национального вопроса задачам классовой борьбы. Политику в области национальных отношений во многом определяла идеология, которая, в свою очередь, постоянно менялась в зависимости от нужд государства.

Примат классовой борьбы, прикрытый идеей интернационализма, не предполагал равенства наций. Известный эмигрантский юрист и философ Н.Н. Алексеев в качестве отличительной черты советского федерализма выделял принцип федерирования, в основе которого лежало не бытие

государства само по себе, а наличие цели освобождения угнетенных через диктатуру пролетариата. В силу этого для большевиков нация (подобно государству) выступала средством достижения «светлого будущего». Но, создав в пределах Союза национальные республики и осуществляя в них национальное самоопределение вплоть до государственного признания местного языка, коммунистический режим способствовал пробуждению местного национализма. Наглядный пример тому – запрет в 1926 г. Харьковским исполкомом делопроизводства на русском языке.[2]

В литературе чаще всего выделяются три основные причины национальных конфликтов в 1920-1930-е годы: земля, границы и клановость. Миграционная политика Советского государства, в отличие от позиции самодержавия, первоначально не ставила цели русификации окраин. Например, при проведении земельно-водной реформы, скорее осуществлялась политика «дерусификации» Средней Азии и Казахстана.[3] Известны случаи массового выселения в 1920-х годах русских крестьян с земель, предоставленных им ранее Переселенческим управлением, в Туркестане.[4]

Распад СССР был во многом связан со стратегией формирования союзного государства, когда создание союзных республик представляло собой процесс «выкраивания» территорий из бывшей Российской империи. Административные границы республик были произвольными, так как кроме Грузии, Армении и Литвы они ранее не имели государственности. При этом была сделана попытка уравновесить дезинтеграционные тенденции

2 См.: Алексеев Н. Советский федерализм // Россия XXI. 1994. № 1-2. С. 129-135.

3 Хлынина Т.П. Советы и традиционное общество Юго-Востока Европейской России // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 281.

4 Генис В. «Что мы сделали, темные хлеборобы, копавшиеся вечно в земле». Депортация русских из Туркестана // Независимая газета. 1992. 23 июля.

идеологией пролетарского интернационализма и единой властной структурой в лице компартии.[5]

Формальная самостоятельность в виде национального наименования территории была предоставлена далеко не всем нациям: из более чем 130 национальностей, населявших СССР, около 80 не получили национальных образований. При этом эстонцы, общая численность которых, по данным переписи 1989 г., составляла чуть более миллиона человек, имели союзную государственность. Для татар, чья численность превосходила эстонцев более чем в 6 раз, была выделена только автономия. А более миллиона поляков вообще не получили национальных образований. Подобная административная иерархия народов, усугубленная произвольным принципом нарезки территорий, стала настоящей миной замедленного действия.

Впрочем, различия между национальными государственными образованиями рассматривались, скорее, как пропагандистский прием, нежели реализация права на самоопределение. Центр и национальная элита оказались заложниками идеи огосударствления этносов как способа решения многообразных проблем, включая национальный вопрос.[6]

Несмотря на декларированный Союзным договором 1922 г. принцип суверенности союзных республик, на практике внутренние границы в стране были объявлены утратившими значение: объединялись районы и сливались целые области, Крым в 1954 г. был передан Украине, несколько раз перекраивались национально-государственные границы в Средней Азии и на Кавказе. В границы почти всех национальных образований были включены более или менее значительные районы с численно преобладающим русским населением, которое стало использоваться для жизнеобеспечения и развития

5 См.: Мяло К. Национальный апокалипсис // Родина. 1992. № 5. С. 12-16.

6 Аманжолова Д.А. Этнокультурные проблемы становления советского федерализма // Проблемы этнофобии в контексте исследования массового сознания. Всероссийская научная конференция. Сборник научных статей. М., 2004. С. 176.

соответствующих «титульных» национальностей. Пример тому - формирование Башкирской АССР, которая первоначально была создана из районов, где башкиры составляли большинство жителей (Малая Башкирия с центром в Стерлитамаке), а затем к ней были прирезаны преимущественно русские районы с городом Уфа и некоторые преимущественно татарские районы. В результате башкиры стали уступать по численности русским и татарам, но приоритет в кадровых вопросах отдавался им. Сталин в середине 1930-х гг. в связи с преобразованием Казахской АССР в союзную республику отрезал от РСФСР территории с численно преобладающим русским населением.

Годы нэпа были отмечены колоссальным усилением роли центра в оказании помощи национальным республикам (особенно северокавказским и среднеазиатским) продовольствием, медицинским обслуживанием, и, особенно, в сфере пропаганды и просвещения. При этом требования с мест о различных формах вспомоществования порой приобретали, чуть ли не ультимативный характер.[7] На протяжении 1925-1931 гг. дотации из госбюджета получали все республики, за исключением РСФСР.[8]

Распад СССР можно итогом реализации «советского федерализма», подготовившего, по мнению Д. Драгунского, четыре «имперских ловушки». Первая состояла в том, что территориальная экспансия вводила в российское пространство значительные фрагменты других культур, объединенных принадлежностью к традиционной доиндустриальной цивилизации. Задачи модернизации порождали вторую «ловушку»: необходимые для модернизации национальные кадры стали «питательным бульоном» для национализма. Так как в ходе модернизации северо-запад страны стал индустриальным, а юго-восток во многом остался традиционным, СССР

---

7 Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 260.

8 Козлов В.И. Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос // Отечественная история. 1993. № 2. С. 50,52.

угодил в третью – демографическую - «ловушку». Высокие темпы роста населения породили систему дотаций и, соответственно, четвертую «ловушку»: эта помощь в основном перехватывалась местными этническими элитами, которые сращивались с коррумпированным центром.[9]

В 1920-е гг. из национальных районов было выслано немало русских, занятых в аппарате управления, которых рассматривали как «помеху» местной власти. В свою очередь, особое отношение к русскому этносу со стороны большевиков (обвинения в «великорусском шовинизме») и оправдание (до определенного времени) национализма других наций страны провоцировало возникновение «русского вопроса». Если до начала 1950-х гг. русский национализм представлял собой совокупность лозунгов, призванных мобилизовать народную поддержку сталинскому режиму под контролем власти, то с 1960-х гг. можно говорить об относительно независимом течении общественной жизни. Эта трансформация, по мнению западных исследователей, была обусловлена политикой Н.С. Хрущева: десталинизацией и антирелигиозной кампанией, созданием Бюро по РСФСР при ЦК КПСС, Совмина РСФСР и газеты «Советская Россия», а также идеей ускоренного слияния наций в силу близкого наступления коммунизма.[10]

Конечно, для большинства людей национальная идентичность не всегда и не постоянно стоит выше всех прочих идентичностей. Кроме того, национальная идентичность может меняться с течением времени. Но в целом национальные отношения проходят тремя фазы: чисто культурную и фольклорную фазу; фазу возникновения поборников «национальной идеи» и начала политической борьбы за нее; фазу, когда националистические программы обретают определенную поддержку среди масс.[11]

---

9 Драгунский Д. Распад во спасение // Итоги. 1996. 17 декабря.

10 См.: Соловей В.Д. Русское национальное движение 60-80-х годов XX века в освещении зарубежной историографии // Отечественная история. 1993. № 2. С. 107,110.

11 Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. Программа, миф, реальность // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С. 36-37.

Вспомним, что И.В. Сталин хотел добиться интеграции всех народов в русский народ,[12] в том числе и путем депортаций. В свою очередь, хрущевская «оттепель», с одной стороны, сопровождалась отказом от репрессий как метода национальной политики и восстановлением государственности некоторых депортированных народов. Но с другой стороны, именно Н.С. Хрущев озвучил на XXII съезде партии (1961 г.) тезис о слиянии наций. Вместо анализа процессов в национальной сфере и реформирования национально-государственного устройства СССР произошла реанимация ленинских установок. Ориентация политики на слияние народов в «единую коммунистическую семью» была связана с планами построения коммунизма в СССР. В докладе о Программе КПСС Хрущев объявил, что в СССР сложилась «новая историческая общность людей различных национальностей» - советский народ, но в программный документ это положение не включили. Тем не менее, маятник национальной политики начал стремительное движение от «политики кнута» к «политике пряника», связанной, прежде всего, с расширением прав ряда союзных республик и территориальными уступками.

В докладе ЦК состоявшемуся после отставки Хрущева XXIII съезду партии (1966 г.) содержалась уточненная формулировка «многонациональный советский народ». Это исключало возможность отождествления «новой общности» с единой коммунистической нацией и, тем самым, отодвигало процесс слияния наций на перспективу. В годы правления Л.И. Брежнева национальные проблемы были спрятаны за очередной идеологической ширмой в виде «новой исторической общности» под названием «советский народ». И никто не задумывался о трудностях «перевода» политического дискурса с этнического на социальный язык. Советский Союз не сумел стать государством-нацией, как большинство стран Запада.

---

12 Проблемы национальных отношений в России. Международная научная конференция // Отечественная история 1997. № 1. С. 206.

При этом руководство страны периодически делало заявления о решении национального вопроса. Уже на XIII съезде партии (1924 г.) Г.Е. Зиновьев утверждал, что осталось «доделать детали». В 1937 г. в Центре и на местах были ликвидированы за ненадобностью правительственные и научные институты и органы печати, занимающиеся национальной политикой. Об окончательном решении национального вопроса в СССР заявил в 1955 г. известный партийный и государственный деятель А.А. Андреев. После этого, национальную политику в стране не вырабатывали, а, скорее, пропагандировали, особенно, в контексте борьбы с «буржуазным национализмом».

Многочисленные партийные постановления апеллировали к принципам «ленинской национальной политики», а в периоды кратковременной «политической оттепели» изменения в сфере национальной политики проходили под флагом критики «искривлений ленинской национальной политики» и восстановления «ленинских принципов». В 1971–1973 гг. была проведена кампания по «борьбе с национализмом», вылившаяся в ряд постановлений секретариата и Политбюро ЦК КПСС о недостатках в работе конкретных партийных организаций в республиках и некоторых национальных автономиях на территории РСФСР. К примеру, постановление «О политической работе среди населения Львовской области» (октябрь 1971 г.) было направлено против «украинского буржуазного национализма». Острый характер носило заседание Секретариата ЦК КПСС в феврале 1972 г., где принималось постановление об организаторской и политической работе Тбилисского горкома партии. На этот раз был дан бой «махровому национализму». Обвинения в «покровительстве национализму» стоили руководящих двум главам республик – П. Шелесту и В. Мжаванадзе.

В конце 1969 г. по инициативе А.Н. Яковлева в отделе пропаганды ЦК началась подготовка развернутого документа о состоянии национальной политики в стране, но эту записку даже не поставили на обсуждение

Политбюро. Ю.В. Андропов в докладе «Шестьдесят лет СССР» безапелляционно заявил, что «реальные качественные изменения, происшедшие за 60 лет в национальных отношениях» свидетельствуют в пользу того, что «национальный вопрос в том виде, в каком он был оставлен нам эксплуататорским строем, успешно решен, решен окончательно и бесповоротно».[13] Впрочем, национальный вопрос не снимался с повестки дня. Просто переводился в плоскость выравнивания уровней экономического и социального развития союзных и автономных республик.

Упрек, высказанный М.С. Горбачевым на январском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС в адрес советских обществоведов, рассматривавших национальные процессы в «заздравном» духе, следовало отнести, прежде всего, к руководству страны. Официально декларировалось наличие двух тенденций - расцвета наций и их сближения. При этом на деле «интернациональная помощь» нередко означала навязывание народам чуждых им моделей жизнеустройства. Унитаризм и унификация стимулировали русификацию и создавали почву для антирусских настроений.

Признание актуальности и значимости национальной политики сентябрьским (1989 г.) Пленумом ЦК КПСС запоздало и не смогло помешать центробежным тенденциям. Создание специального отдела по национальным отношениям при Совмине СССР и подготовка проекта нового Союзного договора было признанием того, что национальный вопрос в Советском Союзе не нашел окончательного решения. Но ни партия, ни советы не сумели создать надежный механизм осуществления национальной политики.

Тогда как все основания для беспокойства были. Можно отметить не только рост национализма среди народов СССР и увеличение численности конфликтов на национальной почве, но и негативные демографические трансформации, включая падение рождаемости русского населения и возвращение значительной части народов СССР на историческую родину.

13 Андропов Ю.В.Шестьдесят лет СССР. М., Политиздат, 1982. С. 9.

Особенно процесс роста национального правосознания народов усилился в 1960-е гг. Так, 24 апреля 1965 г. (в день 50-летия геноцида над армянским народом) 100 тысячная толпа ереванцев наводнила улицы столицы республики. На Украине тайно распространялась рукопись Ивана Дзюбы «Интернационализм или русификация», а в 1966 г. в Москве вышли знаменитые «Письма из Русского музея» В. Солоухина.

Созданный в июле 1965 г. по указу Совмина РСФСР ВООПИК находился в русле «легального» русского национализма. Но одновременно зародилось нелегальное (диссидентское) направление, представленное в 1964-1966 гг. Всероссийским социал-христианским союзом освобождения народа. В 1971-1974 гг. в СССР действовал самиздатовский русский националистический журнал «Вече», первым издателем которого был Владимир Осипов.[14]

Продолжалось брожение среди репрессированных народов, особенно среди крымских татар. В августе 1969 г. Министерство торговли УССР обязало училища и техникумы в 1969/1970 учебном году перейти на преподавание всех дисциплин на украинском языке. Но после вмешательства ЦК Компартии Украины это решение было отменено.

Конечно, до 1986 г. в СССР не было крупных открытых межнациональных конфликтов. Но на бытовом уровне сохранялись межнациональные антипатии и трения, а также преступления на этой почве. Имели место беспорядки в Каунасе в 1972 г., демонстрации 1978 г. в Грузии, Целиноградские события 1979 г. и события в Минске в 1980 г.

Еще одним важнейшим фактором, стимулирующим распад государства стал раскол внутри коммунистической элиты, ускоренный отменой 6-й статьи Конституции СССР. Этому способствовала некоторая децентрализация власти, сложившаяся после смерти Сталина. Строго

14 Соловей В.Д. Русское национальное движение 60-80-х годов XX века в освещении зарубежной историографии // Отечественная история. 1993. № 2. С. 108.

соблюдалось правило назначать на должность первого секретаря в республиках представителя титульной нации, тогда как второй секретарь партии в республиках был ставленником Москвы. Это привело к тому, что местные руководители обладали не только определенной самостоятельностью, но и реальной силой в своих регионах. Перестав себя ощущать частью общесоюзной властной вертикали, местные элиты взяли курс на создание широкой социальной базы собственному сепаратистскому курсу в виде национальных движений типа «Народного руха» Украины, литовского «Саюдиса» и «Свободной Грузии».

Демократические преобразования способствовали этнизации политических элит в национально-государственных образованиях, оживлению идеи первородства нации, активизации стремления к ранжированию народов. Со всей остротой национальные отношения проявились в Алма-Ате в декабре 1986 г. Происшедшая на пленуме ЦК КП Казахстана смена Д. Кунаева Г. Колбиным, работавшего до этого первым секретарем Ульяновского обкома КПСС и не имевшего к Казахстану никакого отношения, воспринималась как попрание национальных интересов. А обвинения в «казахском национализме» вызвали взрыв негодования среди местных работников. События в Нагорном Карабахе в феврале 1988 г. показали, что Центр и КПСС уже не в состоянии влиять на национальные процессы. Попытки Горбачева ограничить влияние национальных элит вызвали еще более активные протесты в ряде республик. В свою очередь, представители национальной интеллигенции расценили «перестройку» как возможность открыто выразить неудовольствие по поводу «ущемления прав» своих национальных групп. Националистически настроенные и стремящиеся к власти и собственности группы во многих республиках стали объяснять все действиями союзных органов и «эксплуататорским интернационализмом». В свою очередь, скрытый распад СССР подтолкнул обвал межнациональных конфликтов: между армянами и азербайджанцами в Нагорном Карабахе (1988 г.), между казахами и

выходцами с Северного Кавказа в новом Узене и грузинами и абхазами в Сухуми, узбеками и турками-месхетинцами в Фергане (1989 г.). 1990 г. ознаменовался погромами евреев и армян в Андижане и киргизско-узбекскими столкновениями в Оше. Нарастала напряженность в отношениях между осетина и ингушами в Пригородном районе Северной Осетии и между крымскими татарами и русским населением полуострова. Только за 1988-1991 гг. в СССР на этнической почве произошло более 150 конфликтов, в том числе около 20, повлекших человеческие жертвы.[15]

Ответом на национальный сепаратизм стали проекты создания Уральской, Вологодской, Сибирской и других республик. По мнению академик Ю.А. Полякова, возможности для преодоления центробежных тенденций оставались, если бы «Москва российская» не заявила об отделении от Союза.[16] Распад СССР не предотвратил, как это ожидалось, распространение пламени этнических и региональных войн. Место имперской идеи заняла межнациональная ненависть, подогреваемая амбициями «суверенных» политических элит.

15 Мукомель В., Паин Э., Попов А. Союз распался – межнациональные конфликты остались // Независимая газета. 1992. 10 янв.

16 Проблемы национальных отношений в России. Международная научная конференция // Отечественная история 1997. № 1. С. 199.